

Справедливость как один из критерий сущности права.

Научный руководитель – Лебедева Лариса Васильевна

Тоноян Римма Александровна

Студент (бакалавр)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: rimmatonoyan13@icloud.com

Проблема определения справедливости как сущностной характеристики права берет свое начало в Античности. Платон допускал ее определение как воздаяние должного каждому человеку и как выгоду сильнейшего, выводя из этих двух категорий понятия справедливого и несправедливого. Аристотель разделял содержание справедливости с позиций уравнивающего и распределяющего критерия. [1]

Период Средневековья, выделяющийся феноменом формирования права общего (*ius commune*) состоящего из римского частного, канонического и феодального права, немного смягчил дискуссию вокруг справедливости, толкуя ее канонически и делая ее сущность божественной, то есть априори справедливой, но даже такое толкование не сделало данную проблему менее дискуссионной.

В период Нового времени понятие справедливости приобретает качественно иное содержательное значение за счет возникновения теории естественного права. Ее смысл представляется возможным раскрыть следующей формулировкой: человек следует практическим принципам, соблюдение которых обеспечивается моральными стандартами, независимыми от позитивного права. Позитивные законы, противоречащие названным принципам, являются априори порочными, поскольку естественные права принадлежат человеку от рождения и являются неотчуждаемыми. [2]

В настоящее время в философско-правовой среде существует целый ряд подходов к сущности права, оговаривающих критерий справедливости. Теория естественного права, возрожденная в XX веке, выделяет критерий практической разумности как содержательную особенность справедливости, которая заключается в том, что человек должен стремиться реализовать и ценить социальные блага не только для собственных целей, но и для всего общества, то есть оценивать свои действия интерсубъективно. [3]

Стоит отметить, что интерсубъективизм появляется и в теории общественного договора, но не в классической интерпретации, а в парадигме ее пересмотра, осуществленного Джоном Роулзом. [4] Он утверждает, что справедливость – это честность, ограничивающая стремления общества стремлением к справедливости. В данном контексте сущность права проявляется в соглашении между свободными и рациональными индивидами. Исходя из вышесказанного, можно рассуждать о справедливости как о стремлении в форме общественной жизни. Справедливость там, где есть правление закона, который поддерживает и гарантирует социальные ожидания, закона, признающего ситуацию «честной» формально, а не содержательно.

Обращаясь к точке зрения автора теории коммунитаризма (Аласдер Макинтайр), можно сказать, что сущность справедливости в праве заключается в признании индивидом приоритета социального целого без умаления собственных интересов. Таким образом государство становится нейтральным институтом, не имеющим воспитательной функции и лишь оказывающим услуги обществу в условиях распада морально-культурной жизни,

который происходит из-за переизбытка индивидуализма, противоречащего интерсубъективности и интересам социального целого. [5]

Вышесказанное позволяет обратиться к точке зрения Жака Деррида, который утверждает, что справедливости не существует, так как ни один человек не может определить, справедлив ли он. Как следствие, в правовой проекции есуществование невозможно, так как любая норма права подразумевает применение, что влечет за собой зависимость от правоприменяющего субъекта, который, в свою очередь, не может определить, справедлив ли он, и, в большинстве случаев, ограничен в принятии решения временем, что ведет к поспешности решений.

В современном правоведении справедливость выступает одним из главных общих принципов права. По мнению отдельных ученых, в таком качестве она является идеей, закрепленной в профессиональном правосознании, то есть не может проявить себя самостоятельно и преломляется через правосознание юриста.

Таким образом, при рассмотрении справедливости как критерия определения сущности права, необходимо принимать во внимание ее историческую интерпретацию как правового принципа. Такой подход согласуется с герменевтическими идеями о процессе интерпретации в праве. Изменение смысловой нагрузки исходных принципов влечет за собой изменение правовых норм, которые, в свою очередь, при применении к конкретным общественным отношениям помогают выявить изменение общественных потребностей и способствовать смысловой корректировке принципов права.

Источники и литература

- 1) 1. Чуваткин Б.Ю. Справедливость в механизме правового регулирования // Уральский журнал правовых исследований. 2019. №4. С. 562 – 572.
- 2) 2. Акопов Л.В. Справедливость как право // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №2. С. 16 – 21.
- 3) 3. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры, идеологии, принципа справедливости для развития современного общества // Культура: управление, экономика, право. 2018. № 4. С. 9 – 15.
- 4) 4. Петров А.В., Жичкина С.Е. Справедливость как критерий ценности права // Правовое государство: теория и практика. 2022. №2. С. 40 – 47.
- 5) 5. Тищенко А.В. Общетеоретический аспект правовой ценности принципа справедливости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №2. С. 113 – 117.